

Ольга Шо

**Батя. Заставлю
тебя полюбить**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ш78

Шо О.

Ш78 Батя. Заставлю тебя полюбить / Ольга Шо. – М.: Литнет, 2026. – 412 с.

ISBN 978-5-521-98495-4

Его называют «Батя». Для криминального мира Питера он – фигура, стоящая над законом. Авторитет, умеющий вести рискованные игры, ставка в которых – жизнь. Но когда в ходе криминальных разборок пуля настигает его отца, Александр Батин отказывается играть по правилам. У него есть свой, третий вариант: он найдёт виновных и накажет их лично.

Война группировок обостряется, и в поисках правды Батин объединяется с майором Калашниковым. Вместе они выходят на след опасных открытий. Но ни одна криминальная интрига не подготовила Батю к встрече с ней.

Она – дочь его врага. Испуганная, отчаянная, готовая на всё ради спасения отца.

– Ради этого ничтожества ты готова лечь под меня? – бросает он, испытывая её на прочность.

– Он мой отец, – тихо ответила, не опуская глаз.

– Он – мой враг.

Батин привык брать то, что хочет, и теперь он хочет её. Но сможет ли тот, для кого месть стала смыслом, рассмотреть в заложнице не просто пешку в чужой игре? И готова ли девушка, знающая, что Александр Батин может всё, довериться самому безжалостному из своих врагов?

1 и 2 книга в одной: «Батя. Над законом» и «Батя. Заставлю тебя полюбить»

В тексте: #криминал #остросюжетно #от ненависти к любви #эмоционально, остро. #принуждение #очень откровенно.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-98495-4

© Литнет, 2026

© Шо О., 2026

БАТЯ. Над законом

= 1 =

Илья нервно докуривал сигарету и переглянулся со своими парнями. Они в Питере. На чужой территории. Две машины и шесть человек, вооружённых до зубов – такое себе прикрытие против местного криминального авторитета Александра Батина, которого в определённых кругах все называют Батей. Только вот стрелка назначена не с самим Батей, а с его отцом.

Всеволод Степанович Батин ещё тот старый хрен, но с ним договориться проще, чем с его характерным сыном, чокнутым сразу на оба верхних полушария.

– Едут, Илья, – произнёс один из парней, дёргая Илью за рукав кожанки.

– Стволы наготове держите, – предупредил, – мало ли что.

– Думаешь, начнут палить?

– А хер их знает. Договор был на разговор. Без пальбы. Но кто же знает этих питерских братков?

– Рахманов просил не устраивать замес, Илья, – напомнил мужчина.

– Я помню. А ещё, Свят, ты работаешь на меня, а не на Захара или Родиона Рахмановых. И будешь делать то, что тебе приказываю я. Это ясно?

– Вполне.

Илья кивнул, после сосредоточился на подъезжающих к ним чёрных тонированных и нереально крутых тачках. Их три. И людей там явно больше будет, чем взял с собой Илья. Это просчёт или... Сейчас и узнает.

Илья нервничал. Ему двадцать семь и подыхать здесь он ещё не собирается. Но путь к вершине тернист. И часто лежит по головам других, менее слабых и стойких.

Машины затормозили. Из них вышли двенадцать крепких мужчин. самого главного Илья увидел сразу. Всеволод Батин хищно осмотрелся вокруг. В окружении десятки парней выдвинулся на Илью.

Не доверяет. Правильно делает старый лис.

Илья уже несколько раз видел этого невысокого пожилого авторитета. Имел такое удовольствие. Но сейчас ему было непросто выдержать сканирующий взгляд Батина старшего, который насмешливо смотрел на Илью. Так, наверное, смотрят на блоху или мелкую мошку перед тем, как её раздавить.

Вес и авторитет Батиных в этом городе незыблем.

– Значит, вот ты какой Илья Лазарев, прихвостень Захара Рахманова, – прищурился Батин, рассматривая молодого мужчину.

– Такой вот уж я, – хмыкнул в ответ Илья.

– Ты какого чёрта рот открыл на чужой кусок пирога, Илья? Знаешь, я вот приехал сюда лишь по одной причине: было интересно посмотреть на того, кто такой борзый. Мало того, что смелости хватило стрелку назначить мне, так ещё и землю мою на аукцион спихнул. За смелость я тебя уважаю, а за глупость, парень, придётся заплатить.

– Я тебе ничего не должен, чтобы что-то там платить, – огрызнулся в ответ Илья, – а на стрелку позвал, чтобы по понятиям всё объяснить. Земля в центре ушла на аукцион. И будет выставлена на торги. А ты будешь играть по тем правилам, которые...

– Что? Ты совсем придурок? Ты реально приехал сюда, на чужую территорию, чтобы про правила мне какие-то втирать? Да мне по херам на тебя и твои правила. Не быкуй в моём городе, Илья. Или все выступающие части тела, включая и рога – посшибаю, чтобы нечем было больше быковать.

– Земля уже выставлена на аукцион. И ваши нападки ничего не изменять. Ведите себя смирно, иначе разговор примет иные обороты, как и наши методы убеждения.

А вот после этих слов Ильи, Всеволод заржал словно конь педальный.

– Чёрт возьми, а ты реально клинический. Или вы все приезжие такие – с диагнозами. Так я вылечу, Илья. И тебя вылечу, и Рахмановых в том числе вылечу. В общем так, пацан, базарить нам с тобой больше не о чем. Если ты завтра утром не соберёшь свои манатки и не уберёшься туда, откуда приехал, я развею тебя по этому городу, что и следов не останется.

– Не угрожай мне и не рычи. Тон сбавь, усёк! – рыкнул в ответ Илья.

– А ты не успокаивай меня. У меня нервишки не шалят и я не баба, чтобы утешения искать, ещё и у тебя. Смотри, парниша, как бы я сам тебя не успокоил. Лично и навсегда.

– Послушай!

– Это ты щенок, послушай, – гаркнул, – ты явился не на свою территорию ещё и вздумал пургу мне в уши вливать? Чтобы завтра же свалил из моего города. Иначе Александр Батин лично размажет тебя, как жалкий кусок дерьма, коим ты, в принципе, и являешься. И да, не вздумай крышей своей прикрываться и кичиться покрывалом Родиона Рахманова. Моя крыша повыше и прочнее твоей будет. Поэтому послушай совета, парнокопытный, бери руки в ноги и вали из этого города, иначе рискуешь на родину попасть в деревянном ящике.

– Я не уеду. И от земли не отступлюсь, – твёрдо процедил Илья, чем окончательно вывел на эмоции Всеволода.

– Ты, как я вижу, берегов совсем не видишь. Слепой? Попутал всё окончательно. Но знаешь, я могу познакомить тебя с гениальным окулистом, – Всеволод махнул рукой, давая какую-то команду своим парням. Через секунду Илья и его люди оказались на прицеле у местных братков.

– Это мирная стрелка. Или ты нарушишь данное слово, Батин?

– А я вижу, Илья, что ты неверно понял данное тебе слово. Если ты, щен, думаешь, что то слово, которое я тебе дал, даёт тебе права разговаривать со мной в таком борзom тоне, то ты глубоко ошибаешься. Таких как ты, я в лёгкую проглатываю и даже не замечаю. Никому не позволено так разговаривать со мной. И ты выучишь этот урок.

Илья сжал в руках оружие и настороженно переглянулся со своими парнями, которые сделали тоже самое. Всеволод закрылся за своими людьми, скрываясь из вида.

– Порешите этих залётных. А головы пришлите Рахманову Захару в качестве подарка, – гаркнул, усаживаясь в тачку.

Илья не решался сделать выстрел первым. Возможно, что Батин запугивает. Но, если Илья или его люди первыми выстрелят, то слово нарушат именно они, и у Батина будут все права на то, чтобы отомстить тем, которые не держат слово, пренебрегая местными понятиями.

Через минуту Илья уже пожалел, что первым не пустил пулю, желательно сразу в Батина, потому что амбалы Всеволода принялись палить по парням Ильи, наплевав на всякие договорённости.

= 2 =

Воевать против амбалов Батина, превосходящих количеством Илью и его людей едва ли не вдвое, последний не стал. Отстреливаться пришлось, чтобы выжить. Прикрываясь друг другом, попытался вместе с парнями пробиться к своим тачкам, чтобы сделать отсюда ноги.

– Я убью тебя за такое, Батин! – громко гаркнул Илья и точно знал: он был услышан.

– Это ещё что? – Свят прекратил пальбу, когда услышал вой сирен.

– Менты, – сплюнул Илья, рванув к своей тачке, когда энтузиазма стрелять у наёмников Всеволода поубавилось, – раненых забирай, убитых не трогай.

Сергей Калашников – майор полиции, занимающий должность старшего оперуполномоченного, вышел из служебной машины, осматривая место преступления.

– Не преследуйте их, пусть уходят, – процедил Сергей бросая взгляд на коллег, – здесь всё осмотреть.

Майор качнул головой. Опоздал. Совсем немного. Склонился над телом одного из убитых. На земле рядом с ним валялись два паспорта, выпали из кармана, когда тот падал. Трогать документы Калашников не стал, пусть с этим поработают эксперты.

Вернувшись в машину, наткнулся на осуждающий взгляд сидящего рядом Фёдора Степановича Рябова.

Рябова Калашников едва терпел. Этот мужик пытался у каждого в этом городе отжать половину бизнеса и каждого прогнуть под себя. Этому сучаре всегда и постоянно не сидится на месте. Именно он и шепнул полковнику Вдовину о сегодняшней сходке местных братков с залётными авторитетами из другой территории.

– Ты опоздал, Серёжа, вряд ли твоё начальство тебя за такое гладить будет. Операцию провалил. Не трупы должен был считать и паковать, а стрельбу предотвратить и говнюков задержать.

– Ты мне нотации не читай. Свои дела с Вдовиным я решу сам, – майор заскрипел зубами, понимая, что именно по вине Вдовина он и не успел пригнать сюда к самому началу конфликта. Его задержали. Умышленно. И сделал это именно полковник Вдовин, в последний момент дав странный приказ попридержаться бойцов. Зачем?

– Уж решишь, – хмыкнул Рябов, после вышел из машины, пересаживаясь в свою тачку.

Сергей провёл мужика взглядом: лысый, невысокий, полноватый, в возрасте и, несмотря на то, что ухоженный, его вид не вызывал никаких эмоций, кроме отвращения. В криминальных кругах Рябов заимел репутация жёсткого и злопамятного человека, который ни к кому не испытывает сострадания, а врагов не щадит.

Пререкался с таким типом особого желания у майора Калашникова не было. Ни у кого в здравом уме не возникнет желания иметь за спиной в качестве врага такого опасного человека, но и прогибаться ни под кого Калашников не привык. Рябов – отчим Батина Александра. Но Александр всегда больше тянулся к родному отцу, игнорируя мать и отчима.

Майор за годы службы отлично научился читать эмоции, мелькающие на физиономиях людей. И сейчас точно знал: Рябов недоволен. И недовольство его связано с тем, что сходка этих бандюков прошла не так, как он ожидал.

Только Калашников понять не мог, что именно так расстроило Рябова: то, что он вообще увидел здесь тела или то, что тел не так много, как он планировал увидеть?

Разберётся.

– Экспертов вызови, Саныч, – дал распоряжение.

Александр Батин резко отбросил в сторону одну из гирь и перевёл острый взгляд на отца, который ввалился к нему прямо в спортзал.

Александр прищурился, оценивая родителя: бегающий взгляд, маска волнения на лице и капельки пота на лбу сразу же сказали ему о том, что встреча с залётными братками прошла вовсе не так, как хотелось бы.

– Выйди отсюда, я сейчас приведу себя в порядок, и мы поговорим, – Александр передёрнул мощными плечами, влажными от пота и рукой указал отцу в сторону выхода. Тот с сыном даже спорить не стал. Удалился.

Александр заскочил в душ и уже через десять минут вышел к отцу. Тот стоял в холле огромного особняка сына, смотрел в панорамное окно во двор и затянулся сигаретой.

– Соски свои кури в другом месте, – гаркнул Александр, – я не хочу, чтобы в моём доме была эта вонь. Хочешь гробить себя – впёрёд. У меня не курят. И ты об этом знаешь.

Мужчина нехотя потушил сигарету. Спорить с Александром бесполезно. Александр – мужик принципиальный и рьяно следит за собой, поддерживая себя в идеальной физической форме. Вредные привычки для него своего рода табу.

– Что там? «Залётные» вернутся к себе или не вняли? – Александр встал напротив родителя.

– Сучёныш огрызаться вздумал. От земли они отступать не планируют. Но ты же сам понимаешь, не в земле здесь дело. Потеснить они нас хотят. Тебя в частности. Рахманов решил и сюда свои загребушие руки протянуть. Планирует на прочность прощупать почву.

– Здесь я хозяин. И ничего из своего никому отжать не дам. К чему договорились?

– Порешить отдал приказ пацанам.

Александр хищно уставился на отца, сверля родителя взглядом.

– То есть? – спросил притворно спокойным голосом, хотя внутри весь закипал. Понимал ведь, что это значит.

– То и есть. Или ты думаешь, что я буду терпеть, когда какой-то залётный щенок меня помоями поливает? Пусть знают своё место, Саня.

– Мл*ть, я тебя для чего туда отправил? Ты слово дал, что палить не будешь. И сам же его нарушил! Так не делается, это не по понятиям, бать!

– Зато чётко, ясно и красноречиво.

– Вон пошёл!

– Что?

– А ты плохо слышишь? Дом мой покинь. К Рахмановым больше не суйся. Я сам с ними разберусь.